

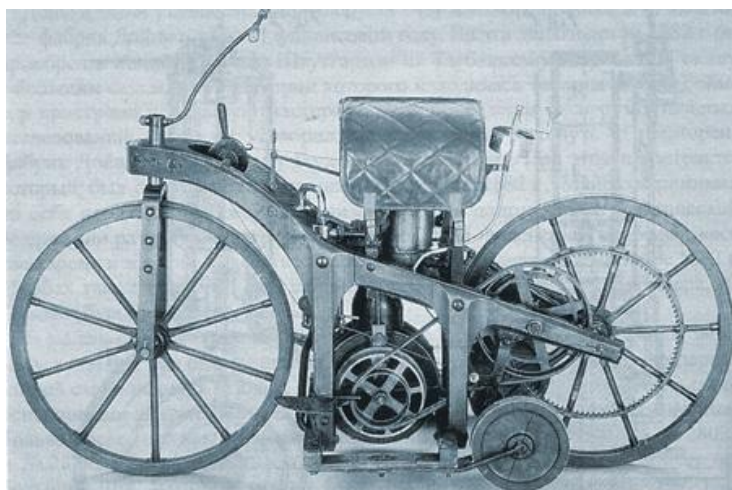
25.05.2016 00:01:00

БУМАЖНЫЙ НОСИТЕЛЬ. НИАГАРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ

«Научные журналы существуют для того, чтобы публиковаться в них, а не для того, чтобы их читать»

 Андрей Ваганов

Ответственный редактор приложения "НГ-Наука"

Первое транспортное средство Готтлиба

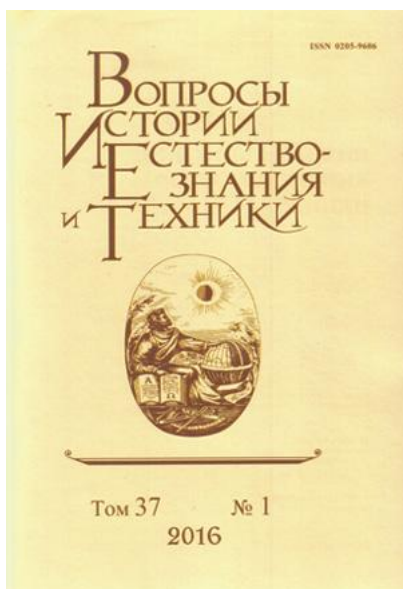
Даймлера. Фото из рецензируемого журнала

Изучение потребления научной информации само стало вполне уважаемой научной дисциплиной. Как продемонстрировал Дж. Гастон, мотивация публиковать у ученых существенно сильнее, чем мотивация читать опубликованное (Gaston, 1973). Сами ученые не устают иронизировать по этому поводу: «Научные журналы существуют для того, чтобы публиковаться в них, а не для того, чтобы их читать» (Д. де Солл Прайс, Price D.J.S., 1978, p. 8); «За счет человеко-часов, потраченных на академическую журналистику, теряется масса времени, предназначенного для научной работы» (Норткот Паркинсон, The Evolution of Political Thought). Очередной выпуск бумажного носителя посвящен буквально микроскопической капле, выхваченной из этой Ниагары академической периодики.

Историки-одиночки

«Вопросы истории естествознания и техники». Том 37, № 1 (январь-февраль-март), 2016.

- М.: Наука.

Издает этот ежеквартальник Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (ИИЕТ). Журнал выходит под руководством Президиума Российской академии наук. Собственно, сейчас - это один из немногих атрибутов, оставшихся у Российской академии наук, ведь научные академические институты теперь принадлежат Федеральному агентству научных организаций (ФАНО).

Журнал «Вопросы истории естествознания и техники» (ВИЕТ) сам с историей. Основан ВИЕТ был в январе 1980 года. Но и до этого были у него прототипы. В 1933-1936 годах Институт истории науки и техники (ИИНТ), предтеча ИИЕТа, который в то время возглавлял Н.И. Бухарин, выпускал периодический сборник «Архив истории науки и техники». Вышло девять выпусков. Потом - арест и расстрел Бухарина, закрытие ИИНТа... («Архив...» возобновлен в 1995 году усилиями сотрудников ИИЕТа). В 1947 году восстановленный институт - тогда он назывался Институт истории естествознания - начинает выпускать «Труды». Так что начало издания ВИЕТа стало логичным дополнением и продолжением научной издательской программы института.

А чем еще может отчитаться историк науки о проделанной им исследовательской работе, кроме как статьей в академическом журнале? Только выступлением на научной конференции. Вариантов немного. Так что значение ВИЕТа для отечественного сообщества историков науки трудно переоценить. Кстати, если судить по тиражу данного номера ВИЕТа (207 экземпляров), сообщество это не такое уж и многочисленное. Но парадокс по-настоящему научной, академической, выверенной, «вылизанной» до запятой исторической статьи в том и состоит, что она интересна не только специалистам. (В скобках отметим занятный факт: океан научной периодики безбрежен... но лишь 1% этого колоссального потока информации находит круг читателей.)

Вот и в № 1 за 2016 год ВИЕТа есть сюжеты, интригующие и читателя-неспециалиста. Так, в статье Т.И. Юсуповой «Очень важно для понимания всей эволюции животного мира». Организация Монгольской палеонтологической экспедиции под руководством И.А. Ефремова» дается объяснение, «почему российские палеонтологи смогли начать работу в Монголии только в 1946 году, а не значительно раньше, после успехов американской экспедиции Р.Ч. Эндрюса в середине 1920-х годов». Американцы, кстати, собрали тогда уникальную коллекцию останков неизвестных ранее науке мезокайнозойских млекопитающих, пресмыкающихся. Нашли кладки яиц динозавров с сохранившимися в них зародышами!

Монгольская комиссия АН СССР сразу обратилась с планом проведения собственной экспедиции. Но... «Монгольская комиссия должна была подстраивать свою деятельность под «запросы практической жизни» и реализовывать только те работы, которые были важны для развертывающегося хозяйственного строительства Монголии. Неявно выраженная практическая

значимость палеонтологических исследований отодвигала их на «более благоприятное время», то есть на неопределенный срок». Осуществить этот проект удалось только после войны благодаря личной инициативе Ивана Антоновича Ефремова. И это многое объясняет не только в научной, но и в литературной деятельности будущего писателя-фантаста. Кстати, экспедиция под руководством И.А. Ефремова привезла для анализа и разборки в Москву около 70 тонн собранных артефактов!

Неожиданный источник, «реконструирующий происходящие в научном сообществе процессы, идеалы, нормы, настроения и внутренний мир ученых», рассматривает в своей статье Р.А. Фандо - «Научная карикатура как зеркало настроений ученого сообщества: сатирический журнал зоологов Московского университета». Вот, например, какой выразительный портрет дает студент Московского университета Борис Николаевич Бугаев (Андрей Белый) крупному министерскому чиновнику, бывшему ректору университета, директору Зоологического музея Александру Андреевичу Тихомирову: «Несчастливая внешность! Высокий, вертлявый, худой, серо-дряблый, с бородкою маленькою, серо-русой, небрежно бросающий слова; и вздернутый носик курносый, в пенсне; резкою интонацией и фистулою картавящего, пришепывающего голоса, чуть-чуть напоказ, с обезьяноподобными движениями длинных рук, - он не нравился; и называли его «макакой» или «маркизом»; казался «макакою», думая, что он - маркиз; ректор-шармёр, антидарвинист, перед нами подчеркивающий дружелюбие и желание всякого благополучия нам, вызывал оппозицию; видом своим говорил: не попадайтесь на удочку модных теорий; и я - заблуждался, но разобрался; и вот я, как друг, как наставник, как крупный ученый, доказываю правоту своей критики».

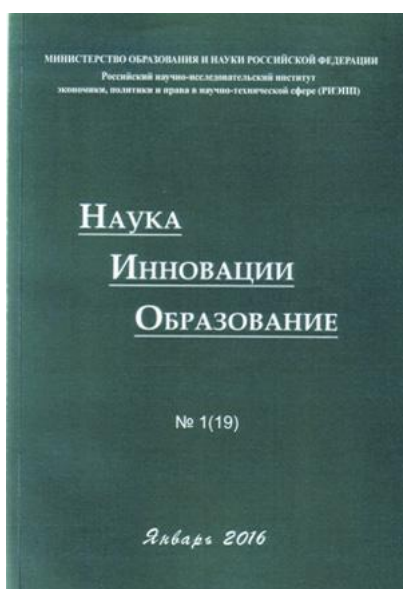
Из остальных материалов журнала перечислю лишь несколько: А.В. Фирсов «Еще раз о вкладе Г. Даймлера в моторо- и автомобилестроение»; Н.В. Мельникова, П.Р. Джозефсон «Американские и российские исследования атомного проекта СССР: сравнительный анализ»; Э.И. Колчинский «Великий антилысенковец»: К 100-летию со дня рождения Д.В. Лебедева»; М.И. Бурлыкина «Музейное дело в университетах дореволюционной России» (мне, например, было любопытно узнать об эволюции названий одного из российских ведомств, существующего до сих пор: «Для координации деятельности учебных заведений, науки и культуры в 1802 году учреждено Министерство народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук (в 1817-1824 годах - Министерство народного просвещения и духовных дел, затем - Министерство народного просвещения»); публикация «Переписки академика М.А. Рыкачева и профессора Л.А. Бауэра (1907-1911)» (подготовил В.Г. Смирнов)...

И еще одно, науковедческое, наблюдение по прочтении ВИЕТа. В начале XX века более 80% научных публикаций имели лишь одного автора. В начале 70-х годов в 10 советских НИИ было выявлено лишь трое ученых, работавших в индивидуальном режиме. Историки науки, как видим, остаются по преимуществу до сих пор «учеными-робинзонами».

Наука счет любит

«Наука. Инновации. Образование». № 1 (19), 2016.

- М.: ИД ЯСК. - 248 с.

Первые периодические издания в России, посвященные вопросам науковедения, возникли еще в 20-30-е годы XX века - журналы «Сорена» («Социалистическая реконструкция и наука») и «Научный работник». Сейчас в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) зарегистрировано 22 журнала по науковедению. Среди них самые цитируемые (по состоянию на 2015 год) - «Форсайт» и «Наука. Инновации. Образование» («НИО»).

Журнал «Наука. Инновации. Образование» - продолжение журнала «Науковедение» (выходил в 1999-2004 годы). Хороший был журнал, издавался в основном на гранты Российского гуманитарного научного фонда. Мы же отметим, что до 2016 года «НИО» выходил в формате альманаха. Новости, проверенные временем, так сказать.

Но потребность в специальном изучении закономерностей развития науки, в стратегической и оперативной аналитике, новые тенденции в развитии мировой науки и удручающее состояние отечественной науки послужили, судя по всему, сильным стимулом для российских науковедов, пытающихся осмыслить происходящее с ней и изыскать пути решения ее многочисленных проблем. Отсюда и переформатирование бывшего альманаха в полноценный науковедческий журнал. Науковедческие традиции, начиная с издания журнала «Науковедение», поддерживает главный редактор «НИО», доктор философских наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ, академик НАН Украины Евгений Васильевич Семенов.

Эволюция издания «Наука. Инновации. Образование»: от журнала «Науковедение», через альманах «Наука. Инновации. Образование» - к журналу «Наука. Инновации. Образование».

«Наука. Инновации. Образование» издается Российским научно-исследовательским институтом экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП). Тираж данного номера - 200 экземпляров.

Ключевой вопрос научного блока номера сформулирован уже в первой статье С.Л. Парфеновой, Е.Г. Гришакиной, Д.В. Золотаревым - «Качественные изменения научно-технического потенциала России»: оправдывает ли себя выбранный курс эволюционных изменений в управлении наукой или требуются революционные (форсированные) изменения? Хотя вроде бы что уж более революционного можно придумать после скандального правительственного закона «О реформе Российской академии наук» (2013). Но наверное, авторам статьи виднее. Они анализируют ситуацию изнутри, вооруженные не то чтобы малодоступной, но мало отрефлексированной информацией. Правда, выводы, к которым они приходят, весьма дискуссионны: положительные тренды развития отечественной науки (рост публикаций российских исследователей в научных журналах, индексируемых в Web of Science, улучшение возрастной структуры науки, обновление приборной базы науки); тренды негативные - снижение активности отечественного бизнеса в использовании российских разработок.

Вот, кстати, о финансировании. Вернее, о стагнации этого финансирования. Одному из аспектов этой проблемы посвящена статья А.В. Клыпина «Государственное финансирование прикладной науки в России». Объемы бюджетного финансирования прикладной науки в последние годы составили менее 50% от общего объема финансирования фундаментальной науки. Если учесть, что бизнес не спешит вкладывать деньги в отечественные разработки, то ситуация в этом сегменте науки может стать катастрофической. Отраслевые диспропорции объемов финансирования по государственным программам тоже существенные. Так, финансирование государственной программы «Космическая деятельность России» остается на высоком уровне (более 30% от общего объема финансирования), а на финансирование государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», включающей в себя более 10 отраслей, приходится только 3% от общего объема средств. Типичный замкнутый круг: на государственном уровне требуется решение вопросов импортозамещения и реиндустриализации на базе российских разработок, а денег на проведение прикладных исследований в соответствующих отраслях экономики выделяется недостаточно.

В продолжение темы качественных изменений научно-технологического комплекса как части национальной инновационной системы - статья С.Е. Ушаковой «Меры по повышению эффективности использования интеллектуального капитала России: комплексный подход». В ней, в частности, отмечается, что «объем обрабатывающего производства в 2014 году составил лишь 89,5% относительно уровня 1991 года... Базовой «отраслью» российской экономики стала торговля». А уровень изношенности основных фондов предприятий (и прежде всего в наукоемких отраслях промышленности) составил на 2013 год 48,2%. Одним из направлений решения данной проблемы, как считает Ушакова, может стать реструктуризация научных организаций Российской академии наук, направленная на интеграцию академического сектора с сектором прикладной науки и производством.

В общем, тут есть о чем поспорить. Редколлегия журнала и предлагает принять участие в обсуждении представленных материалов, рассматривая новые аспекты указанных проблем, предлагая собственные оригинальные решения или ставя новые проблемы в рамках тематических рубрик журнала. Набор этих рубрик весьма обширен: «Проблемы развития науки», «Проблемы научно-технологической и инновационной политики», «Методологические и методические проблемы анализа развития науки», «Мониторинг сферы науки, инноваций и образования»... Неслучайно РИЭПП является базовой организацией по разработке профессиональных стандартов научных работников и руководителей научной организации.

Что ж, дискуссии (кстати, с латинского слово «дискуссия» можно перевести и как «бестолковая беготня») - это дело полезное. Но давно уже отмечено: ученые крайне редко читают те научные журналы, которые публикуют «неудобные» для них данные. Известный американский психолог Б.Ф. Скиннер - один из основоположников бихевиоризма, даже с гордостью признавался в этом.

Однако еще хуже, что и российские чиновники, отвечающие за реформу науки, кажется, пошли порочным путем Скиннера: критических аргументов в отношении проводимой реформы вполне хватает, но эти аргументы, похоже, не рассматриваются.

Знамя Прекариата

«Вестник Российской академии наук». Научный и общественно-политический журнал. Том 86, № 3 (март), 2016.

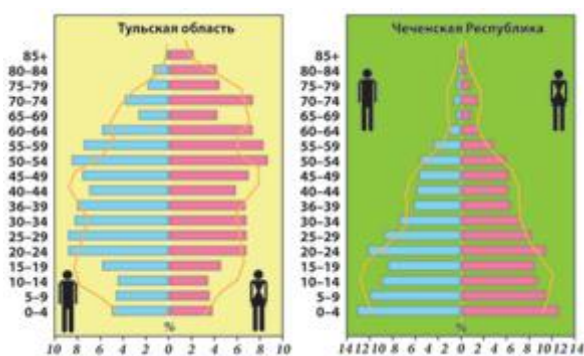
- М.: Наука.

Когда-то одной из приятных опций к академическому званию была бесплатная подписка на этот главный общеакадемический журнал. Теперь - не то: и академиков стало больше (больше тысячи) после объединения трех государственных академий в 2013 году (Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук), и тираж «Вестника...» обозначен скромный - 281 экземпляр. Вот и бесплатное снабжение членов Академии главным печатным органом РАН с недавних пор отменено.

Но журнал-то сам по себе остался все таким же информативно насыщенным, интересным и небесполезным для всех членов РАН. В общем, главный академический калибр. По существу, «Вестник...» - это журнал научных обзоров. Причем обзоров, не ограниченных какой-то определенной областью знания. Так что есть смысл и рассказать о мартовском (последнем на момент подписания в печать номера «НГ-науки») выпуске «Вестника...» в формате краткого обзора.

Традиционно номер открывается рубрикой «Наука и общество». Здесь - статья «Перспективы солнечной энергетики в России» (авторы - Е.И. Теруков, О.И. Шуткин). Перспективы, как и всегда и со всем в нашей стране, хорошие. Так и написано: «Если сравнивать солнечный потенциал, можно увидеть, что все регионы, где строятся солнечные электростанции, имеют уровень инсоляции (в том числе уровень удельной выработки) не хуже, чем в средней Италии».

Возрастная структура населения самого «пожилого» (Тульская область) и самого «молодого» (Чеченская Республика) регионов России. Линии - показатели 2002 г., гистограмма - показатели 2010 г.

Рисунок из рецензируемого журнала

Следующая рубрика - «С кафедры Президиума РАН». И опять не менее актуальная статья: «Зарубежные инвестиции российских компаний: конкуренция с западноевропейскими и восточноазиатскими ТНК» (А.В. Кузнецов). Тут чуть ли не нарушение закона сохранения энергии и материи. «Так, в 2013 году Россия с нетто-экспортом прямых инвестиций... на уровне 86,5 млрд долл. пропустила вперед лишь США, Японию и Китай, а в 2014 году с показателем 56,4 млрд долл. - также Гонконг и Германию... Столь значительный легальный экспорт капитала из России не соответствует масштабам ее экономики». По теории, должно было бы быть наоборот - значительное превышение импорта капитала над экспортом. Но «данные Центробанка России о международной инвестиционной позиции страны на 1 января 2015 года свидетельствуют о том, что накопленная сумма экспортированных из России прямых инвестиций превышает на 10% объем аккумулированных в нашей стране прямых иностранных капиталовложений». Мало того, ведущие российские ТНК почему-то никак не хотят «налаживать конструктивное взаимодействие бизнеса и власти при разработке мер государственного регулирования... Например, ведущие отечественные компании неохотно участвовали в разработке Стратегии-2020, игнорируя возможность сотрудничества с экспертным сообществом и властями при выработке мер по стимулированию развития внешнеэкономических связей страны». Может быть, у этих самых ТНК уже есть своя собственная Стратегия-2020?

В рубрике «Из рабочей тетради исследователя» - интереснейшая статья «Современные тенденции старения населения России». Автор - профессор Института географии Университета Павла Йозефа Шафарика (г. Кошице, Словацкая Республика) Славомир Бухера. Взгляд со стороны всегда полезен. Огромное количество статистической, демографической информации с разбивкой по 83 регионам России. Только один пример. «Самые низкие значения коэффициента воспроизводства трудоспособного населения зафиксированы в Москве (5,2%), Санкт-Петербурге (4,5%) и Ленинградской области (5,3%)»...

Места в бумажном носителе катастрофически не хватает. Поэтому просто перечислю наиболее заинтриговавшие меня названия статей: «Мультидисциплинарный подход к изучению археологических комплексов с мумифицированными объектами» (В.И. Молодин, Н.В. Полосьмак); «Новый взгляд на динамику климата Земли» (С.И. Барцев и еще пять соавторов); «Зарождение нового социального класса» (Ж.Т. Тощенко). К последней статье все-таки маленькое пояснение. Название нового социального класса - прекариат, а основные черты - «непостоянная и негарантированная занятость, неустойчивое социальное положение, ощущение социального диссонанса, социальная незащищенность, депрофессионализация, неясность жизненной перспективы». Каждый может прикинуть на себя